

О ФЕМЕ ИВЕРИЯ

Р. М. БАРТИКЯН

Доктор исторических наук

О фемах и фемном устройстве в Византии написано немало. Некоторые из них стали предметом специального изучения. Но многие еще ждут своего исследователя.

В последнее время к этой проблеме специально обратилась В. А. Арутюнова-Фидания, выступившая в периодической печати со статьями, две из которых посвящены византийской феме Иверия¹. Автор на основании данных источников представила общую картину этой пограничной фемы, подвергла исследованию многие, связанные с нею вопросы: о времени ее образования, территории, администрации и административном устройстве и др., высказав при этом некоторые спорные, на наш взгляд, соображения, на которых мы и остановимся в этой статье.

1. *О времени образования фемы Иверия и о ее первом правителе.* В своем исследовании, посвященном византийской семье Далассинов, Н. Адонц коснулся и борьбы Василия II против грузинского царя Георгия I, завершившейся, как известно, в 1022 г. победой византийского императора и заключением мира². На основании данных Яхьи Антиохийского Н. Адонц датирует эти события 1023 г. и утверждает, что византийская фема Иверия была образована Василием II именно в 1023 г., по окончании византийско-грузинской войны³. Первым правителем фемы Иверия Н. Адонц считает Романа Далассина. В своей лапидарной надписи, высеченной на «грузинских» воротах города Карина (Феодосополя), Роман Далассин именует себя «катепаном Иверии»⁴. Считая, что фема была образована в 1023 г. и учитывая то обстоятельство, что

¹ В. А. Арутюнова, Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI веке (*«Վաղմշտ-րանիադրական հանդես»*, 1972, № I, стр. 91—102); ее же — «Византийские правители фемы Иверия» (*ՀՄԻՀ ԳԱ «Արարիկ»*, 1973, № 2, стр. 63—78). Основные выводы этих работ приведены и в ее статье: «Ивер» в византийских источниках XI в. (*«Բանբեր Մատենադարանի»*, № 11, Ереван, 1973, стр. 46—67).

² Н. А. Бердзенишвили, В. Д. Дондуа, Н. К. Думбадзе, Г. А. Меликишвили, Ш. А. Месхиа, История Грузии, т. I, Тбилиси, 1962, стр. 146.

³ N. Adontz, Notes Arméno-Byzantines. V. Les Dalassènes. In Etudes Arméno-Byzantines, Lisbonne, 1965, p 171.

⁴ Ն. Ադոնցյան, Տեղագրությունը և Բագր և Ի Մեծ Հայտ, Վենետիկ, 1864, էջ 74; N. Adontz, указ. соч., стр. 163.

преемник Василия II император Константин VIII в 1027 г. назначил правителем фемы Иверия Никиту Писидийца⁵, Н. Адонц заключает, что Роман Далассин правил с 1023 по 1026 гг.⁶

Нужно, однако, подчеркнуть, что о времени правления Романа Далассина источники ничего не говорят, единственное упоминание о нем как о катепане фемы Иверия встречаем в надписи из Феодосополя, а она не имеет даты. Мы знаем только, как было отмечено выше, что во втором году своего царствования, в 1027 г., Константин VIII назначил правителем фемы Иверия Никиту Писидийца, но последнее еще не дает нам оснований считать Романа Далассина непосредственным предшественником Никиты на этот пост, как это делает Н. Адонц, ибо Роман был на службе в Византии вплоть до 1038—1039 гг.⁷, следовательно, он мог быть катепаном фемы Иверия не обязательно в промежутке времени между 1023 и 1026 гг.

Н. Адонц пытается обосновать свою датировку правления Романа Далассина и рядом других соображений. Он считает, что Роман Далассин мог быть назначен в 1023 г. Василием II катепаном Иверии в знак вознаграждения за оказанную ему Романом помощь в подавлении восстания Никифора Ксифии и Никифора Фоки (1022 г.) и за содействие в борьбе против грузинского царства⁸ (1022 г.). Но об участии Романа в этих двух событиях в источниках тоже ничего не сказано, и это остается простым предположением.

Итак, мы приходим к выводу, что не обладаем вескими данными для того, чтобы датировать правление Романом Далассином фемой Иверией именно 1023—1026 гг. Необоснованна и мысль о том, что Роман был первым правителем этой фемы. Первым, *упомянутым в источниках*, правителем фемы Иверия (с указанием даты) мы считаем Никиту Писидийца, и, естественно, это еще не значит, что ему не предшествовали другие.

Как относится к этому вопросу В. А. Арутюнова-Фиданян? Вышеупомянутая работа Н. Адонца известна Арутюновой-Фиданян (она на нее ссылается и принимает его датировку правления Романа Далассина), но все же встречающиеся в ней соображения Н. Адонца *о времени образования фемы Иверия* ею полностью игнорированы. Это в том случае, когда придерживаясь совершенно иного, чем Н. Адонц, мнения о времени образования фемы, она, кажется, обязана была обосновать свои соображения и пояснить причину отклонения иных. Если в статье «Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи

⁵ Cedr., II, p. 481; «Повествование вардапета Аристахэса Ластивертци», перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна, М., 1968, стр. 70.

⁶ N. Adontz, указ. соч., стр. 172.

⁷ Cedr., II, p. 521.

⁸ N. Adontz, указ. соч., стр. 171.

в XI в.» Арутюнова-Фиданян все же говорит, что вопрос о времени образования фемы у исследователей остается спорным⁹, то в другой — «Византийские правители фемы Иверия» — дело представляется так, будто дата, предложенная ею, беспорна, и по этому вопросу не высказано других мнений.

В отличие от Н. Адонца Арутюнова-Фиданян образование фемы Иверия датирует 1001 г., т. е. последующим за смертью куропалата Давида, будто дата завоевания Тайка обязательно должна совпасть с датой образования фемы Иверия. Она пишет: «Василий II Болгаробойца основал фему Иверия в 1001 г. Источники ничего не сообщают нам о том, кто был первым правителем новой фемы... В источниках и не сохранилось никаких сведений о первых правителях Иверии»¹⁰.

В источниках не сохранилось никаких сведений не только о «первых правителях» фемы, но и об основании этой фемы вообще. Поэтому тем непонятнее уверенность Арутюновой-Фиданян в том, что «сопоставление сведений армянских, греческих и грузинских источников *позволяет утверждать* (!) что: 1) Фема была образована в 1001 г.»¹¹. Автор статьи «Византийские правители фемы Иверия» все же пытается дать объяснение «молчанию» первоисточников. «Вел военные действия (против грузинского царя — Р. Б.), — пишет она, — и заключал мирные договора сам император Василий II Болгаробойца. Быть может, поэтому в источниках и не сохранилось никаких сведений о первых правителях Иверии»¹².

Объяснение неубедительно. Тот же Василий II лично вел борьбу против болгар и арабов, заключал с ними мирные договоры, но в источниках встречается много сведений о византийских правителях Македонии, Диррахия, Антиохии и др.

О правителях «фемы Иверия» в первой четверти XI в. нет упоминаний не только у византийских авторов, но и у армянских, в том числе и у такого осведомленного историка, как Аристакес Ластивертци. Он очень добросовестно и точно перечисляет правителей фемы Васпуракан, как и правителей Армении (об этом подробнее будет сказано), а относительно Тайка пишет лишь о том, что Василий II «назначил там чиновников, судей и надсмотрщиков». *И ни слова о правителе!*

Тайк до Трапезундского мира в конце 1021 г. для Византии не имел того значения, какое он приобрел после. После завоевания Васпуракана в 1021 г. и заключения мира с армянским царем Иоанном-Смбатом и грузинским царем Георгием I значение Тайка сильно возросло. После присоединения Васпуракана к империи Ширакское царство Багратидов со стороны Васпуракана и Тайка было взято в клещи. Именно это об-

⁹ В. А. Арутюнова-Фиданян, Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI веке, стр. 91.

¹⁰ В. А. Арутюнова-Фиданян, Византийские правители фемы Иверия, стр. 64.

¹¹ Там же, стр. 63.

¹² Там же, стр. 64.

стоятельство и призвало к жизни фему Иверия, которая вместе с Васпураканом должна была играть роль могильщика Багратидского царства¹³.

Подытоживая сказанное, приходим к выводу, что фема Иверия возникла не в 1001 г., а, скорее всего, в 20-х гг. XI в., ее целью и задачей являлись: борьба против армянских Багратидов и, конечно, защита того, что было приобретено у грузинского царя Георгия I. До этого времени Тайк, наверное, не представлял собой отдельной административной единицы в составе империи, он был включен в состав соседней византийской фемы и им правил катепан или стратиг соседней фемы.

Исходя из вышеизложенного, нам представляется неубедительным высказывание Арутюновой-Фиданян о том, что «фема Иверия возникла (в 1001 г.) в борьбе с грузинскими Багратидами»¹⁴. В 1001 г. еще рано говорить об этой борьбе. Она развернулась полтора десятилетия спустя.

2. *О территории фемы Иверия.* Поскольку фема Иверия была образована из земель последнего тайкского князя Давида, то, разумеется, территория фемы более или менее совпадала с границами Тайкского княжества. И совершенно правильно поступила Арутюнова-Фиданян, когда, касаясь территории фемы Иверия, в первую очередь попыталась установить, что именно входило в княжество Давида куропатата. Она пишет:

«Давид куропатат имел в наследственном владении Южный Тайк, Басен, Кол, Артаан, Джавахети и Шавшети¹⁵. Затем он получил от Византии за помощь при разгроме восстания Варды Склира (976—979) Халтой-арич с клисурами¹⁶, Чормайри, Карин (Феодосиополь), Мардали, Харк и Алахуник. В 992—994 гг. Давид захватил г. Маназкерт»¹⁷.

В. А. Арутюнова-Фиданян, приняв данные Степаноса Таронаци за чистую монету, допустила ряд неточностей. Армянский историк пишет: «Царь греческий Василий отправил его (т. е. полководца Торника) к куропатату тайкскому Давиду с предложением уступить последнему

¹³ В 1045 г. на Ани напал Михаил Иасит, дук, именно фемы Иверия, его усилиями было уничтожено царство армянских Багратидов. А по данным Матфея Эдесского, потерпевший поражение у стен Ани паракимомен Николай отступил с ромейским войском в Улатик (Олти): *Մատթէոս Ե. Սևակեցի, Փմբակեցիքի, Վաղարշապատ, 1898*, стр. 96.

¹⁴ В. А. Арутюнова-Фиданян, Византийские правители фемы Иверия, стр. 64.

¹⁵ У Арутюновой-Фиданян наблюдается разноречивость в передаче географических названий. Если Тайк, то почему Джавахети, а не Джавахк, если Джавахети, то почему Тайк, а не Тао. И в локализации местностей нет ясности. Олти то считается главным городом Южного Тайка («Византийские правители фемы Иверия», стр. 67), то вообще Южным Тайком (стр. 76, прим. 9), то отождествляется со... «страной Халтеад» (стр. 73), т. е. с византийской фемой Халдия с центром в Трапезунте. Далее: Шавшк, Джавахк, Кол и Артаан локализуются к югу от Тайка (стр. 63), в то время как все они находятся к северу и северо-востоку от него. См. и на карте академика С. Т. Еремяна на стр. 69 статьи Арутюновой-Фиданян.

¹⁶ Не «с клисурами», а с «клисурой». У Степаноса Таронаци написано *Կլիսուրան*. Речь идет о теперешнем Брнакапане: N. Adontz, Tornik le Molne. In *Études Arméno-Byzantines*, Lisbonne, 1965, p. 305.

¹⁷ В. А. Арутюнова-Фиданян, Византийские правители фемы Иверия, стр. 63.

Хахто-иаритч с Келе-Сирией¹⁸, Чор-майри и Карин, Басен и крепостцу Севук в Мардахи¹⁹, Харк и Апахуник, — что и уступил в самом деле, — если Давид пришлет ему на помощь войско»²⁰.

Данные Степаноса Таронаци не следует понимать дословно. Давид получил право завоевать и владеть рядом этих земель, но это не значит, что он тут же получил их. Еще Н. Адонц писал, что, как мог Василий II дать Давиду куропалату, например, Харк и Апахуник, когда эти земли ему, Василию, не принадлежали. Они были собственностью Мерванидов и во времена восстания Варды Склира (т. е. тогда, когда эти территории, согласно Степаносу Таронаци, были пожалованы Давиду куропалату), ими владел курд Бад ибн Достак²¹. Ясно, что во времена восстания Склира Давид от Василия не мог получить эти земли. И не удивительно поэтому, что Давиду пришлось самому завоевать Маназкерт, центр Апахуника. Далее: Василий II не мог пожаловать Давиду Басен, т. к. он уже был собственностью Давида куропалата.

Вышеупомянутые сведения Степаноса Таронаци так поняли и другие исследователи²². Недавно на них еще раз обратил внимание В. П. Степаненко, который писал, что во время восстания Варды Склира Мерваниды прочно удерживали Апахуник и что Византия не уступила эту область куропалату, а просто столкнула Тайк и Мерванидов. «Следовательно, — пишет он, — передача куропалату Давиду «прав» на территории, перечисленные Асоликом, еще не означала передачи самих территорий. Одни из них (Басеан) уже принадлежали Тао, и Византия только признала это. Другие — Халтой Арич и Чормари — находились, вероятно, под его сюзеренитетом, третьи — Харк и Апахуник — еще предстояло отвоевать у Мерванидов. Реально Давид мог получить только Карин-Феодосиополь»²³.

После образования феодальной Иверии ее территория, как показывает Арутюнова-Фиданиян, стала увеличиваться за счет новых, захваченных Византией земель, а после 1064 г. под натиском турок-сельджуков границы ее стали постепенно уменьшаться. Она пишет: «В 1064 г. Ани был

¹⁸ У переводчика Н. Эмина здесь допущена ошибка: не «Келе-Сирией», а «клизурой» (*Կլիսուր*).

¹⁹ Эту крепость упоминает и Ластивертци (*Սեւի քաղաքը*, стр. 64 арм. текста и стр. 86 русского перевода).

²⁰ «Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика по прозванию писателя XI столетия». Переведена с армянского и объяснена Н. Эмином, М., 1864, стр. 135.

²¹ N. Adontz, *Tornik de Molne*, p. 304.

²² Z. Avalichvili, *La succession du curopalate David d'Ibérie, dynaste de Tao („Byzantion“, t. VIII, fasc. I, p. 185 sqq).*

²³ В. П. Степаненко, Апахуник в византийско-таосских отношениях в период мятежа Варды Склира (976—979) («Античная древность и средние века», вып. 10, Свердловск, 1973, стр. 223); М. Д. Лордкипанидзе, Из истории грузинско-византийских взаимоотношений на грани X—XI вв. («Вопросы истории Грузии феодальной эпохи», т. II, Тбилиси, 1972, стр. 34); е е же — «История Грузии XI—начала XIII века», Тбилиси, 1974, стр. 49, 56.

взят. Территория фемы значительно сократилась. Теперь в нее входили только земли бывшего (sic!) Карсского царства, Южный Тайк и Карин»²⁴.

Как могли в 1064 г. в состав фемы Иверия входить земли «бывшего» Карсского царства, когда оно, это царство, еще не «бывшее», а здравствующее²⁵. Как могли Ани и Ширак в 1064 г. отпасть от состава фемы и оставаться в ней вплоть до 1072 г.²⁶

3. *О феме Иверия после 1045 г.* Образованная в 20-ых гг. фема Иверия как таковая просуществовала до 1045 г., т. е. до времени завоевания Византией царства армянских Багратидов. Арутюнова-Фиданян, однако, находит, что фема Иверия просуществовала вплоть до 70-ых гг. XI в., т. е. даже после включения в состав империи царства Ширакских и Карсских Багратидов. Она пишет: «В 1045 г. к этим областям (т. е. Иверии) было присоединено Ширакское царство с Ани, который стал столицей фемы» (т. е. фемы Иверия)²⁷, что фема Иверия просуществовала *«семь десятков лет»*²⁸ и она «была весьма значительных размеров, охватывая чуть ли не *половину всей территории центральной Армении*»²⁹.

В конце своей статьи «Византийские правители фемы Иверия» автор приводит список правителей фемы вплоть до 1072/74 гг. и считает их «правителями фемы Иверия».

Багратидское царство для Византии во всех отношениях — и территориальном, и военном, и стратегическом, и экономическом — стояло намного выше Иверии, которая если до 1045 г. и представляла для империи важность в качестве пограничной области, то с включением Ширака в состав Византии потеряла былое значение. Главную роль начало играть бывшее Багратидское царство. Поэтому не Армения могла быть присоединена к «Иверии», а, совсем наоборот, «Иверия» к Армении, вернее, из этих двух единиц была образована *«фема Армении и Иверии»*. Это не догадка, об этом свидетельствуют и эпиграфические, и ситиллографические, и нарративные источники. Если у Скилицы Михаил Иасит называется катепаном — дукой Иверии, а он был таковым до того, как Ширак был завоеван, то после падения последнего Иасит уже не является просто правителем Иверии. В армянских источниках написано: «А

²⁴ В. А. Арутюнова-Фиданян, Византийские правители фемы Иверия, стр. 76.

²⁵ Там же, стр. 63.

²⁶ Там же, стр. 69; здесь указывается, что Ани и Ширак оставались «в пределах фемы Иверия» от 1045 по 1072 гг.

²⁷ Там же, стр. 63. Ср. «Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI веке», стр. 95: «Ширакское царство административно вошло в состав византийской фемы Иверия».

²⁸ А в статье «Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI веке» на стр. 101 Арутюнова-Фиданян пишет, что византийская фема Иверия, основанная в начале XI в., просуществовала *около полувека*. На стр. 63 статьи «Византийские правители фемы Иверия» указано, что фема просуществовала до 1072 г., а на стр. 76 той же статьи — перестала существовать в промежутке между 1072 и 1074 гг.

²⁹ Там же, стр. 64.

Эта надпись — официальный документ, содержит официальную титулатуру наместника фемы, и она, если даже не было других косвенных или дополняющих данных, достаточна для подтверждения нашей мысли. Но это еще не все.

Арутюнова-Фиданян Аарона магистра называет правителем фемы Иверия, но сам Аарон себя так не именует. До нас дошли его свинцовые печати, легенда которых гласит: +Κύριε βοήθει 'Ααρὼν μαγίστρω καὶ δοῦκί 'Ιβηρίας καὶ τῆς Μεγαλῆς Ἀρμενίας («Господи, помоги Аарону, магистру и дуке Иверии и Великой Армении»)³⁵.

Арутюнова-Фиданян признает существование фемы Иверия и после 1045 г. по той причине, что она, на наш взгляд, ошибочно трактует понятие Иверия в византийских источниках в указанное время. Встретив в них упоминание географического названия Иверия, она обязательно отождествляет его с фемой Иверия, в то время как нередко под ним подразумевается просто Тайк, неизвестный Скилице и другим византийским авторам этой эпохи, т. е. географическое понятие Иверия она принимает за административное.

Сравнение данных византийских и армянских источников по интересующему нас вопросу выявило одну весьма примечательную деталь. Дело в том, что «фема Армении и Иверии» существует только для византийцев, о ней говорят только византийские источники (нарративные, эпиграфические, сигиллографические). В армянских источниках такого понятия нет! В них говорится только о стране Армения. Михаил Иасит «пребывал в правлении Арменией» (Կեցեալ է տէրութեանն Հայոց)³⁶, Кекавмен «имел власть над армянской страной» (ունէր զիրաւութիւն տանն Հայոց)³⁷, Багарата Вхжаци и Григория Пакуриана «назначил император спражами страны армянской» (Կարգեցաւ էր թագաւորն արշաւանի տանն Հայոց)³⁸.

Подытоживая сказанное, мы приходим к выводу, что фема Иверия как таковая просуществовала не 70 лет (и не «около полувека»), как пишет Арутюнова-Фиданян, а лет 20, что после 1045 г. нельзя говорить о феме Иверия, а лишь об объединенной феме Армении и Иверии (и то с византийской точки зрения), с центром в столице армянских Баграти-

нян Иоанна Монастыриота считает представителем армяно-халкидонской знати. «Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI в.», стр. 96.

³⁵ В. С. Шандровская, Неизвестные печати Аарона, магистра и дуки Иверии и Великой Армении и проедра и дуки (XI в.) («Сообщения Государственного Эрмитажа», XXXVII, Л., 1973, стр. 61). Арутюнова-Фиданян пишет: «надпись на анийском соборе свидетельствует о том, что в 1055—1056 гг. Аарон Болгарин правил Ани и Иверией» («Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI в.», стр. 99). В надписи же написано, что он «прибыл на восток в сию прекрасную зданую крепость Ани» (Եկի յարեւելս է գեղեցկաշէն բերդս յԱնի):

³⁶ Արիւնտեան (աւտիգրոցի, էջ 63).

³⁷ Там же, стр. 80.

³⁸ Մանթէն Սահյան, стр. 148.

дов Ани³⁹. Для армян эта византийская область-фема была и именовалась Арменией — *արմենի Հայք, տէրութիւնն Հայք*.

4. К вопросу о «соправителях» фемы Иверия. Новым у Арутюновой-Фиданян является тезис о «соправителях» фемы Иверия. Она пишет: «Самое интересное и важное наблюдение над византийской администрацией в этом пограничном округе заключается... в том, что рядом с правителем фемы почти постоянно появляется лицо, которое не только делит военные заботы наместника, но вмешивается иногда и во внутренние дела фемы, т. е. является в какой-то мере соправителем»⁴⁰.

Посмотрев на составленный автором список этих «соправителей», нетрудно убедиться в том, что большинство из них никак не могли быть таковыми. Вот они:

- 1) Симон *паракимомен, domestik Востока*.
- 2) Константин, *доместик схол Востока*.
- 3) Николай, *проэдр, паракимомен, domestik схол Востока*.
- 4) Константин, *стратиг-автократор, архонт великой этерии*⁴¹ (т. е. великий этериарх).
- 5) Михаил Аколуп, командующий наемными войсками.

Нетрудно заметить, что все они — военные и отправлены на Восток не для того, чтобы делить власть с правителем «фемы Иверия», а помочь ему в войне против врагов империи. Первые три являются паракимоменами и доместиками схол. На то он и паракимомен, чтобы «спать рядом» с императором, ибо он его спальник, его постоянное место во дворце. Паракимомены — евнухи, лишённые права стать императорами, поэтому им нередко доверяются обязанности доместика схол. А доместик схол — главнокомандующий византийской армией, он возглавляет крупные экспедиции в том случае, если император не принимает личного участия. Поэтому он не может оставаться в Иверии, став соправителем. То же самое можно сказать и о стратиге-автократоре и великом этериархе, так как и его обязанности общеимперские, а не сугубо локальные. Чтобы убедиться в этом, достаточно остановиться на том же стратиге-автократоре Константине, великом этериархе («соправителе» Катакалона по убеждению Арутюновой-Фиданян). Он из-под Двина был вызван на запад сразу же после того, как возникла в этом необходимость. И доместики схол, и стратиги-автократоры, этериархи отправляются туда,

³⁹ См. об этом наши комментарии ко II-ому тому Лео: «*Պատմութիւնն Հայքոյ, Երևան, 1967, стр. 762, прим. 157, 158; Հ. Մ. Քարթիկյան, Հայաստանի նվաճման Բյուզանդական կայսրութիւնն հոգիք (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1970, № 2, стр. 87); В. С. Шандровская, указ. соч., стр. 63.*

⁴⁰ В. А. Арутюнова-Фиданян, Византийские правители фемы Иверия, стр. 77.

⁴¹ Этот этериарх Константин упоминается и Матфеем Эдесским под «именем» Телиарх. Арутюнова-Фиданян считает, что «Телиарх», может быть, «является передачей в армянской огласовке какого-нибудь византийского титула... но какого именно — установить сложно» («Византийские правители фемы Иверия», стр. 70). Он установлен, «Телиарх» и есть византийский этериарх: Р. М. Бартиян, О некоторых византийских терминах в «Хронографии» Матфея Эдесского (ՀՄՄՀ ԳԱ «Էջմեդի», 1969, № 3, стр. 75—77).

где возникает в этом необходимость, но нельзя говорить о том, что такой-то domestик схол, придя на помощь, скажем, дукс Антиохии или Македонии против арабов или болгар, становится «соправителем» в этих фемах. *Мы не считаем, что из всех пограничных фем для империи самая важная «фема Иверия».*

Посмотрим, что подразумевает под «делением власти» Арутюнова-Фиданян. «Скилица сообщает, — пишет она, — что Баграт, царь Грузии, «сильно теснил катепана Иверии Иасита. Иоанн (Орфанотроф) послал против него domestика схол Востока Константина, своего брата, со всеми восточными войсками». Автор статьи заключает: «Интересно отметить, что прямые и основные обязанности правителя фемы — оборону области — *делит* с ним domestик схол Востока»⁴².

Здесь мы не видим какого-либо деления власти. Весь вопрос упирается в то, что речь идет не о войне между *Грузией* и *фемой Иверией*, а о войне между *Грузией* и *Византией*, и поскольку правитель Иверии не в состоянии собственными силами защитить границы *Византии*, то центральное правительство отправляет ему на помощь свои вооруженные силы во главе с главнокомандующим. А это еще не означает, что он стал «соправителем». Не мог справиться с Абу-л-Асваром и Михаил Иасит, поэтому центральное правительство послало ему на помощь domestика схол Востока Николая паракимомена, и это тоже не означает, что последний стал «соправителем».

Мы выше увидели, что, согласно Арутюновой-Фиданян, «соправитель» «*в той или иной мере*» делит власть с правителем фемы, т. е. их *двое*, ибо «рядом с правителем фемы... появляется *лицо*». Но если обратимся к источникам, то выходит, что один раз этих «соправителей» ...трое. Скилица пишет: «(Мономах) приказывает паракимомену (Николаю) воевать против Аплесфара с ромейскими, а также иверскими войсками и с силами Великой Армении, которые возглавлял Аниот. Итак, он (т. е. Николай паракимомен)⁴³, собрав (вооруженные) силы и назначив их командующим *Михаила вестарха Иасита* и своего слугу *магистра Константина Алана*, отправил против Двина»⁴⁴.

В описке «соправителей» Арутюновой-Фиданян Николай паракимомен указан под 1044—1045 гг., а Константин Алан — под 1046 г., т. е. в разные времена, в то время как Скилица, как мы убедились выше, упоминает их одновременно. Арутюнова-Фиданян должна была либо считать соправителями фемы троих (Иасит, Николай, Константин), либо, идя против фактов, показать, что они действовали неодновременно. И Арутюнова-Фиданян идет против фактов. Она говорит, будто Нико-

⁴² В. А. Арутюнова-Фиданян, Византийские правители фемы Иверия, стр. 65—66.

⁴³ Арутюнова-Фиданян почему-то считает, что это Мономах («Византийские правители фемы Иверия», стр. 68). Допустив эту неточность, она стала считать Константином Алана «рабом» императора, а не «слугу» Николая паракимомена, как в самом деле.

⁴⁴ Cedr., II, p. 559.

лай проэдр был «соправителем» до 1045 г., хотя византийские войска были им отправлены против эмира в 1046 г.

Далее. Как может Николай паракимомен называться «соправителем» Иасита, считаться «в той или иной мере» делившим власть с Иаситом, когда он, Николай, *назначает* Иасита командующим и *отправляет* его против эмира, сам оставаясь в Ани? Это говорит о том, что Иасит находится в подчинении у доместика схол Николая. И это действительно так, ибо вооруженные силы всех фем подчиняются главнокомандующему. О каком «соправителе» может идти речь!

Помимо «соправителей» Арутюнова-Фиданян пишет и об «администраторах» фемы Иверия, «подчиняющихся византийскому заместнику фемы»⁴⁵. «Администраторами» считаются и стратиги-правители Карина, и трое военных, взявших на себя откуп налогов в Ани⁴⁶, и, скажем, Франкопол, который, по данным Матфея Эдесского в 1062 г. пошел в Карин и победил встретившиеся ему там турецкие войска⁴⁷. Этого достаточно, чтобы Франкопола объявить администратором фемы Иверия⁴⁸, «подчиняющимся византийскому заместнику фемы». Но по сообщению того же Эдесского, Франкопол до того, как воевал с турками у Карина, вместе с правителем Эдессы Диаватином воевал против них под городом Амидой⁴⁹. По данным Скилицы, Франкопол был отправлен на войну и против печенегов⁵⁰. Можем ли мы на основании этого Франкопола считать администратором и в Эдессе, и в Паристрионе?

Франкопол еще раньше служил в Италии у Георгия Маниака⁵¹. Выходит, что он был администратором и в Италии...

Нелишне отметить, что сохранилась свинцовая печать этого, «подчиняющегося заместнику фемы Иверия» «администратора» Франкопола, в которой он называет себя «магистром, вестом и *стратилатом Востока*!» (Κύριε βοήθει τῷ αὐτῷ δοῦλῳ Ἑρβερίῳ μαγίστρῳ βεστῇ καὶ στρατηλάτῃ τῆς Ἀνατο-

⁴⁵ В. А. Арутюнов-Фиданян, Византийские правители фемы Иверия, стр. 78.

⁴⁶ Арутюнова-Фиданян их упоминает под 1064 г., в то время как их единственное упоминание встречается в анийской надписи Багарата Вхкаци, датируемой *не последним* годом его правления, а *первым*. Кстати, о Багарате Вхкаци. Арутюнова-Фиданян пишет (см. «Ивер» в византийских источниках XI в., стр. 55), будто он «в своей анийской надписи *называет себя ивером*». В указанной же надписи сказано: «Именем Господа Вседержителя и милостью святого и самодержавного царя Константина Дуки возжелал я, Баграт Вхкиец, магистр и катепан Востока, оказать милость своей столице Ани» (перевод В. Н. Бенешевича, Три анийские надписи XI в. из эпохи византийского владычества, стр. 22). Вот и оригинал: «Անուամբ Տէառն ամենակալի եւ ողորմութեամբ սուրբ եւ ինքնակալ Բաղատրիկն Կոստանդին Դուկի, կամ եղև իմ Բագր[ա]յա մագիստրոսսն եւ արեւելից կառապանին Վիկացոյս, առնել ողորմութիւն մայրաքաղաքին Անիոյ» («Դիվան հայ վիմագրութեան», պրակ I, Անի քաղաք, կաղմեց 2. Ա. Օրբելի, Երևան, 1966, стр. 37).

⁴⁷ Մատթէոս Ունշապետ, стр. 144.

⁴⁸ В. А. Арутюнов-Фиданян, Византийские правители фемы Иверия, стр. 78.

⁴⁹ Մատթէոս Ունշապետ, стр. 142—143.

⁵⁰ Cedr., II, p. 527.

⁵¹ Там же, стр. 616.

ἰγς τῷ Φραγ[γ]οπ[ο]ν[ο]ν⁵². Мог ли стратилат Востока быть «администратором» в феме Иверия?...

XI столетие очень важный, богатый событиями период в истории Византии. Фема Иверия, впоследствии фема Армении и Иверии, является одной из наиболее интересных страниц в этой истории. Источники не так уж богаты сведениями о ней, поэтому к дошедшему до нас материалу нужно подходить с большим вниманием и ответственностью.

ԻՐԵՐԻԱ ԲԱՆԱԿԱԹԵՄԻ ՄԱՍԻՆ

Հ. Մ. ԲԱՐԹԻՎՅԱՆ

Պատմական գիտությունների դոկտոր

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հայկական հողերի վրա Բյուզանդիայի հիմնադրած րանակաթեմերի պատմությունը հայագիտության համար մեծ կարևորություն ունի: Դրանցից մեկի՝ Իրերիա րանակաթեմի մասին վերջերս հոգևածներով հանդես եկավ Վ. Ա. Հարությունովա-Ֆիդանյանը, որոնց մեջ առաջ է քաշել մեր կարծիքով վիճելի մի քանի մտքեր, ինչպես րանակաթեմի հիմնադրման ժամանակի, նրա առաջին կառավարիչի, այնպես էլ տարածքի ու «կառավարչակիցների» մասին և այլն:

Իրերիա րանակաթեմը ստեղծվել է XI դ. 20-ական թվականներին և ոչ թե 1001 թ., ինչպես վարժում է Վ. Հարությունովա-Ֆիդանյանը: 1045 թ. Շիրակի Բագրատունյաց թագավորության նվաճումից հետո Բյուզանդիան սահղծեց «Հայաստանի և Իրերիայի» միացյալ րանակաթեմը՝ Անի կենտրոնով, որը հայկական աղբյուրներում հանդես է գալիս «Հայոց տոն» (Հայասան) անվամբ: Վ. Հարությունովա-Ֆիդանյանի կարծիքով՝ Շիրակի թագավորության տարածքը 1045 թ. կցվեց «Իրերիա» րանակաթեմին, որը մինչև 1072—1074 թթ. կոչվել է Իրերիա րանակաթեմ:

Անդրադառնալով Վ. Հարությունովա-Ֆիդանյանի ենթադրյալ «կառավարչակիցներին», գանում ենք, որ նրանց մեծ մասը (գլխավորապես կայսեր սենեկապետները և բյուզանդական քանակի ապարապետները) պարզապես խաղձական օգնություն են ցույց տվել Իրերիա րանակաթեմի կառավարչին՝ պաշապանելու կայսրության սահմանները արաաքին թշնամիներից, ուստի հիմք չկա նրանց «կառավարչակից» համարելու:

⁵² G. Schlumberger, *Stigillographie de l'Empire byzantin*, Paris, 1884, p. 658 sq.